

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ
Путь российского государства от авторитаризма к демократии
и обратно оказался недолгим – всего-то 20 лет.

Вестник Московского университета. 2010. Сер. 11. Право. № 1.
С.130-138.

Многие сегодняшние российские проблемы возникают из-за политического беспамятства. Что такое для истории двадцать лет? Но почему-то удобнее апеллировать к временам Александра Невского, Петра I и Екатерины Великой, нежели обратиться к совсем недавнему историческому опыту страны, который большинство наших современников могут оценить не по учебникам, а по собственным ощущениям.

Читаю обращение Президента к гражданам России под условным названием «Россия, вперед!». Есть интересные тезисы, есть и шероховатости и спорные места. Иначе говоря, есть что обсуждать. Тем более что обсуждение и является целью обращения. Но что-то мне мешает. Пытаюсь понять что. Цепляется все время память за какой-то заусенец. Что-то очень знакомое. Думаю, вспоминаю, понимаю...

Немногим больше двадцати лет назад в июне 1988 года состоялась XIX Всесоюзная конференция КПСС...

Сравните:

— на XIX Всесоюзной партийной конференции был сделан вывод о «серьезной деформации советской политической системы в результате **чрезмерного огосударствления общественной жизни, распространения правового регулирования на непомерно широкую сферу жизнедеятельности**»¹.

— «считаю необходимым освобождение нашей страны от запущенных социальных недугов, сковывающих ее творческую энергию,

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 35, 117.

тормозящих наше общее движение вперед. К недугам этим отношу: вековую коррупцию, с незапамятных времен истощавшую Россию. И до сих пор разъедающую ее по причине *чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности*» (из обращения Президента РФ).

Или:

— «Произошло фактическое отстранение основной массы взрослого населения страны от реального участия в решении государственных и общественных дел. Задача состоит в том, чтобы *все дела в стране решались народом* и его полномочными представителями, находились под его полным и действенным контролем... Необходимо *обеспечить надежные гарантии защиты конституционных прав и свобод граждан*» (из резолюции партконференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы»).

— «*Демократия нуждается в защите. Как нуждаются в защите основные права и свободы наших граждан*» (из обращения Президента РФ).

Или:

— «Повышение роли суда, укрепление гарантий осуществления таких начал судопроизводства, как состязательность, гласность, неукоснительное соблюдение презумпции невиновности, недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на закон. *Поднятие авторитета суда, обеспечение безусловной независимости судей и подчинения их только закону, определение конкретных мер ответственности за вмешательство в их деятельность и за неуважение к суду*» (пп. 4 и 10 резолюции партконференции «О правовой реформе»).

— «Нам предстоит избавиться *от пренебрежения к праву и суду*, которое, как мне неоднократно доводилось говорить, стало нашей печальной «традицией»... Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляясь от проходимцев. *Нужно учить правоохранителей охранять и защищать*

права и свободы. Справедливо, четко и эффективно разрешая конфликты в правовом поле. *Необходимо устранить неправовое влияние на судебные акты, какими бы соображениями оно ни диктовалось»* (из обращения Президента РФ).

Я ни в коем случае не хочу обвинить Президента России в плагиате. Потому что это вовсе не плагиат. Это боль. Боль от того, что мы вернулись к состоянию двадцатилетней давности. Причем не только без прогресса, но со значительным регрессом.

Немного истории.

Форум коммунистов, начавшийся 28 июня 1988 года, носил необычайный характер и разительно отличался от прежних «парадных съездов». В рамках внеочередной партконференции, пожалуй, впервые после XX съезда партия поставила вопрос о необходимости реформирования советской политической системы.

Как известно, политическая система – философская категория, характеризующая взаимодействие организационных форм, которые, так или иначе, участвуют в политической жизни. Главным и по большому счету самым сильным элементом любой политической системы, естественно, является государство. Именно в его руках сосредоточен набор необходимых механизмов регулирования политического пространства. В политическую систему вовлечены также и негосударственные элементы, не связанные напрямую с «чистой» властью. Формы их взаимодействия с государством весьма разнообразны: сотрудничество, борьба, антагонизм, столкновение мнений, диалог и так далее. Благодаря этому взаимодействию внутри политической системы общества осуществляется развитие.

У государства в этой системе очень тонкая и деликатная роль. Поскольку наиболее мощные рычаги воздействия сосредоточены в его руках (в первую очередь, право), то любой выход за определенные пределы этого воздействия чреват серьезными деформациями. Если государство, не договорившись с другими элементами системы, устраняется от выполнения

ряда регулирующих функций, то это грозит анархией. «Не договорившись» имеется в виду, что эти другие элементы вполне могли бы в этом случае взять ряд государственных функций на себя. Как, например, товарищеские суды в рассмотрении незначительных или совершенных впервые правонарушений, добровольные народные дружины – в поддержании общественного порядка, профсоюзы - в законопроектной деятельности по регулированию трудовых отношений, Академия Наук – в выработке государственной политики в соответствующих областях, творческие союзы – в определении основных направлений и реализации культурной политики. Таких примеров можно привести множество.

Другой вопрос, когда государство переходит грань нормального правового регулирования. Забыв о том, что право – это, пусть и самый сильный, но все же далеко не единственный регулятор общественных отношений, оно начинает регламентировать все и вся, в том числе деятельность других элементов политической системы. Тогда происходит чрезмерное огосударствление общественной жизни. Обычно государство так поступает в нескольких случаях: либо оно слабо и его представители любыми способами пытаются удержать ускользающую из рук власть. Либо оно сильно и по ошибке возомнило себя Господом Богом. Либо у его руководства стоят люди с изначально авторитарными целями, которые таким образом эти цели реализуют. Но в любом случае результат бывает только один - рано или поздно в такой исковерканной неравновесной системе наступает коллапс. Нормальная политическая система – организм чрезвычайно тонкий и динамичный. В нем все время все «дышит», конкурирует и преобразуется. Чрезмерное огосударствление лишает этот организм естественного притока крови, доставки кислорода к органам. И система начинает умирать или вырождаться. Что, собственно, есть одно и то же².

² В этом плане, мне только хочется пожалеть о том, что точные и естественные науки до сих пор не считают юриспруденцию за науку настоящую. Хотя, я уверена, что серьезный ученый-правовед в состоянии описать все причины, признаки и последствия заболевания и гибели государства,

Так вот, летом 1988 года на XIX Всесоюзной партийная конференция был сделан вывод о серьезной деформации советской политической системы в результате чрезмерного огосударствления общественной жизни, распространения правового регулирования на непомерно широкую сферу жизнедеятельности и выполнением в ней одним из негосударственных элементов несвойственных ему функций³.

Собственно речь шла о том, что в центре советской политической системы образовался и длительное время функционировал некий супергигант – государство, частично соединенное с тем, что в Конституции Советского Союза называлось «руководящей и направляющей силой общества» – коммунистической партией, которая в течение длительного времени частично дублировала функции государства. Подчеркиваю – не подменяла, а дублировала. Но, будучи организацией в высшей степени авторитетной и сильной, это дублирование во многом превратилось в руководство (сосредоточение хозяйственно-управленческих функций в руках партийно-политического руководства)⁴.

Следует отметить, что с самых первых дней существования Советской власти и создания социалистической политической системы в нашей стране партия была озабочена поиском такого оптимального соотношения своей руководящей роли, которое позволило бы развернуть полномочную, деятельную систему народного представительства, обеспечивало максимальную инициативу трудящихся, наиболее полное выражение интересов трудовых классов и слоев населения.⁵ В ту пору был выработан и строго проводился в жизнь принцип невмешательства партийных органов во внутренние дела

точно так же как хороший биолог предскажет то же самое по отношению к живым организмам на основании достоверных и достаточных данных. Но биология считается настоящей наукой, а юриспруденция – нет. Кстати, я сильно подозреваю, что подобные процессы вполне могут стать основой для универсальной математической модели. Но математика – наука, а юриспруденция – нет. Увы.

³ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 35, 117

⁴ Там же. С. 38

⁵ Подр. об этом см.: Шахназаров Г. Х. Социалистическая демократия: Некоторые вопросы теории. М., 1974. С. 79—90; Барабашев Г. В., Старовойтов Н. Г., Шеремет К. Ф. Советы народных депутатов на этапе совершенствования социализма. М., 1987. С. 5—22.

государственных органов и организаций, принцип относительной самостоятельности последних, непрерывного развития их творческой инициативы и общественно-политической активности. «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в коем случае не следует, — подчеркивалось в резолюции VIII съезда партии (1919 г.). — Такое смешение дало бы гибельные результаты... Свои решения партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской Конституции. Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их».⁶ В. И. Ленин требовал «разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти; повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений...»⁷.

И, тем не менее, за семь десятилетий практика деятельности государства в условиях однопартийной системы далеко ушла от теоретических постулатов основателей Советской власти. В чем это выражалось? Нагляднее всего ситуация иллюстрируется на уровне района, где представительным органом являлся районный Совет народных депутатов, а исполнительным — исполком Совета. Непосредственно функции управления территорией были возложены на исполком. Его подразделения - ЗАГС, РУВД, РОНО, райздрав, и другие — лечили, учили, регистрировали и охраняли население, имея в штате учителей, врачей, милиционеров, сантехников, электриков и пр. Но наряду с ними действовал райком КПСС, отделы которого (образования, здравоохранения, пропаганды, социалистической законности), оснащенные блестящими специалистами в самых разных областях, способными оперативно решать задачи любой сложности (без участковых врачей, милиционеров и учителей в штате) курировали все процессы, происходящие «на земле». Фактически же

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 77.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 61.

райисполком и райком дублировали друг друга, делая по-разному одно и то же дело.

Представьте себе самую неприятную и банальную бытовую ситуацию: прорвало канализацию, а сантехник «дядя Вася» (подчиненный исполкома) мертвецки пьян, спит и видит сладкий похмельный сон. В быту нет ничего страшнее, чем быть залитым содержимым того, что прорвалось. Куда в этом случае обращались несчастные под давлением нависшей над ними угрозы? Естественно, в райком партии, у которого не было штата районных сантехников, зато всегда на посту круглосуточный совершенно трезвый высокоответственный дежурный. И этот дежурный поливает «дядю Васю» холодной водой (или мобилизует кого-то на полив) и стоит «на стреме» до устранения ЧП. Всем нам, людям позднего СССР, так или иначе, приходилось сталкиваться с подобными казусами. Данный пример, конечно, утрирован. Зато очень нагляден. Естественно партийные органы на местах в глазах населения были намного более авторитетными, чем те же Советы. Даже обманутые жены шли жаловаться в партком, потому что партия крайне неодобрительно относилась к подрыву семьи как главной ячейке общества и имела определенные рычаги воздействия на своих членов, которым «бес» что-то сделал «с ребром».

XIX Всесоюзная конференция КПСС признала, что дальше так продолжаться не может, что необходимо «перераспределение функций и полномочий, которое обеспечило бы максимальную инициативу и самостоятельность мест». Образно говоря, поливать водой «дядю Васю» должен тот, в чьем распоряжении он состоит – то есть исполнительный орган власти. А партия, должна заниматься своими партийными делами, не дублируя при этом государство. Заметьте, этот вывод сделал не академик Сахаров, не межрегиональная депутатская группа Съезда народных депутатов СССР, которым сейчас предписывается победа над 6 статьей Конституции СССР. **Этот вывод сделали сами коммунисты на своем собственном партийном собрании.** И при этом не ограничились лишь

словами. Необходимо было освободить партию от дублирования ею функций государства. Кроме этого создать все условия для того, чтобы негосударственные элементы политической системы, прежде находившиеся в «спячке», вышли на политическую арену, начали отстаивать свои интересы. В конечном итоге в стране должна была возникнуть настоящая политическая конкуренция – то, что сегодня мы называем политическим плюрализмом.

С этой целью была проведена конституционная реформа. Прежде всего, изменениям подверглась избирательная система. Конституция 1988 года наделила общественные объединения правом участия в выборах, дала им возможность проводить своих представителей в высшие органы государственной власти. Таким образом, от умирающей, деформированной политической системы страна начала движение к политическому плюрализму на пути к многопартийности.

Естественно, что с приходом многопартийности политическая система неизбежно должна была пережить болезненный этап трансформации. В России (равно как и во всех постсоциалистических странах Восточной Европы) на смену однопартийности пришел период сумасшедшей полипартийности. Когда образовалось множество партий, партеечек и партиюшек. Вспомните только партию «Любителей пива», шедшую на выборы с лозунгом «Мы катим бочку на правительство», или партию «Автомобилистов» - «Мы наезжаем на правительство». Большинство из них существовали только на период избирательных кампаний и фактически служили для PR-а их лидеров.

В любом случае через это проходят все молодые демократии. Нужно лишь проявить терпение и подождать пока ситуация нормализуется естественным образом. В Польше и сегодня около 100 политических партий. И никто не собирается искусственно преодолевать подобную ситуацию.

Однако российское руководство терпеть не пожелало. Процесс полипартийности Кремль решил начать регулировать. Совершенно не понимая, что искусственно трансформируя политическую систему, он тем

самым возвращают страну к тому состоянию, в котором она была до 1988-ого года. Что этими процессами ни в коем случае нельзя манипулировать. Что любое вмешательство в ход естественного развития политической системы наносит ей ущерб и в итоге становится общественно опасным.

Так, собственно это и случилось, когда Кремль вдруг возомнил себя творцом, способным создавать и разрушать политические партии. Достаточно вспомнить попытки избавиться от оппозиции - прежде всего, КПРФ. Искусственно была создана партия «Родина», взявшая на вооружение часть патриотической программы. Однако уже с самого начала все пошло наперекосяк. «Родина» получила гораздо больше голосов избирателей, чем планировали ее создатели. Проект вышел из-под контроля и зажил самостоятельной жизнью. Естественно, что в таком виде партия «Родина» была уже не нужна. Медленно, но верно ее стали «убивать». Лидерам предложили солидные откупные в виде престижных должностей за границей. И результатом стало появление на российской политической сцене сомнительного рода организации, которую поначалу называли «ЖиРоПень» – «Жизнь», «Родина», «Пенсионеры», которая потом преобразовалась в партию «Справедливая Россия». Кому-то видимо посчитал, что двухпартийная система, которая существует в большинстве стран мира, является идеально непререкаемым образцом, к которому любыми способами нужно стремиться. Поэтому было решено начать создавать такую систему искусственно. Никто естественно не задумался о том, что государства Запада пришли к двухпартийной системе не за счет политических манипуляций, а совершенно естественным путем, который занял несколько веков.

Теперь о проекте «Единая Россия». Его бы я назвала проектом «перекати-поле». Есть такое растение (его еще называют иерихонская роза), которому для нормального существования совершенно не нужно цепляться за землю корнями. Подгоняемое ветром оно катится по степи шариком, до тех пор, пока не зацепится за какое-нибудь дерево. Точно также и члены «ЕР» катятся по просторам России. Им совершенно не важно, с кем и куда –

лишь бы быть поближе к кормушке. Это они торжественно сжигали свои партийные билеты в 1991-м, а потом перемещались из одного проправительственного общественного образования в другое (ПРЕС, «Наш дом Россия» и пр.), пока не совершили под новым брендом переворот в Государственной Думе, нарушив пакетное межпартийное соглашение. Именно поэтому «Единую Россию» нельзя считать полноценной партией. В «ЕР» нет идеологии, нет настоящей социальной базы. Есть лишь группа людей самого разного социального статуса, стремящихся к захвату и удержанию власти.

Воспользовавшись зыбким временем смены президентов, которым нужна была надежная политическая площадка, «Единая Россия» получила необходимую ей административную поддержку и успешно реализовала программу захвата власти в регионах, подмяв под себя заодно и правоохранительную систему вместе с судами. Естественно в эту «партию» повально рванули не только «перекати-поле», но и все, кому, так или иначе, была интересна власть. И когда основные первичные проекты «ЕР» - парламентские и президентские выборы - были реализованы, когда, наконец, дошли руки до партийного строительства, выяснилось, что «Единая Россия» уже не вполне управляемая структура. Она больше не подчиняется ни Президенту, ни Правительству, а живет совершенно самостоятельной жизнью. Ярким свидетельством этому стал единый день голосования 11 октября 2009 года, когда вопреки прямому указанию Центра о необходимости проведения честных выборов, количество нарушений и фальсификаций в регионах привело к серьезному политическому конфликту. Так окончательно слившись с административным ресурсом «ЕР» прибрала к рукам рычаги всех ветвей власти, практически полностью подчинив себе страну.

Во имя удержания этой власти она трансформировала федеральное и региональное законодательство таким образом, что от участия в выборах были отстранены общественные объединения, на политической арене

осталось только семь партий, стало невозможным проведение референдума и согласование с населением наиболее важных управленческих решений. Под видом борьбы с экстремизмом были закреплены существенные ограничения на деятельность оппозиции и на проведение публичных мероприятий, Выборы приобрели безконкурентно законно-фальсификационный характер, а правила распределения мандатов в законодательных органах и выдвижения кандидатур глав исполнительной власти приведены в соответствие с интересами одной единственной партии.

В условиях специфической партийно-государственной политики принцип независимости суда был изъят из правоприменительной практики и заменен принципом подчинения судей и судебных решений исполнительной власти и прокуратуре. Судейское сообщество стало ассоциировать себя с частью карательной системы. Число оправдательных приговоров уменьшилось до 0,9 процента (в десять раз меньше, чем в период репрессий 30-х – 40-х годов XX века)⁸.

Таким образом, круг замкнулся. Вместо плавного подъема по диалектической спирали мы вернулись деформированной политической системе и чрезмерному огосударствлению общественной жизни, то есть к ситуации 1988 года, только в худшем варианте. Разрушив одного политического гиганта, мы создали нового, но только менее профессионального, совершенно безответственного и с более серьезными авторитарными претензиями. Может, все таки, стоит заглянуть в преданные анафеме, но еще не совсем пожелтевшие страницы издания «КПСС в резолюциях...»? Боюсь только, что в отличие от КПСС, партия «Единая Россия» совсем не та организация, которая сама себе может сказать «Стоп!».

⁸ См. по этому вопросу: «Я федеральный судья, а не продавщица». // Новая газета 22 декабря 2008 г.; «Фемида с инвалидностью». //Московский Комсомолец, 12 ноября 2009 г.; "Судьи сами должны выбирать председателя суда". // Коммерсантъ, 12 ноября 2009 г. С. 4.